Е.А. Комаровский, к.и.н., Москва

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ. (Попытка автобиографического эссе)

(см. фото на 5-8 стр. цв. вкладки)

Так уж случилось, что солнечным воскресным днем 8 февраля 1970 г. в городе Чите я впервые взглянул на свет Божий. Однако уже в 3 года я стал жителем города Казани, как оказалось - на 14 лет.

Детство мое отнюдь не изобиловало особыми событиями. Обычные детские сады... Обычные школы (а их я вынужден был сменить аж четыре)... Я начал читать в 5 лет, а к 9 годам уже... составил свой собственный

герб!. Но об этом - позже.

Будучи весьма живым, общительным и шалопаистым, как и все мальчишки нашего двора, я, тем не менее, ходил с 7 лет в музыкальную школу, а по выходным - с тетрадкой и ручкой, как на работу, - в библиотеку. История, биология, география, этнология, океанография - вот круг моих интересов того времени. Не мудрено, что на вопрос учительницы кем я хочу стать, будучи первоклассником, я не задумываясь выпалил: «Палеонтологом»!

Ответ просто изумил моих юных одноклассников, да и, думаю, саму учительницу. Мне пришлось не только объяснять, что же это такое - палеонтология - но и просто повторять это неизвестное для окружающих слово (кстати, я и до сих пор прекрасно помню все эры и периоды развития земли и запросто могу отличить диплодока от мезозавра или трицератопса). Затем палеонтолог во мне перерос в любителя древней истории. Греция, Рим - с их войнами, культурой, великими мыслителями - все это занимало меня самым серьезным образом.

Средние века вызвали во мне интерес к крестовым походам, рыцарям, Столетней войне, придворным интригам и турнирам... Тогда же для меня открылась увлекательная и изысканная прелесть геральдического искусства, тогда же я нарисовал свой первый собственный герб. Каким он был?

Увы, рисунок не сохранился...

В 14 лет я уже учился в физико-математической школе № 131 города Казани, а в 1987 году весьма успешно закончил ее (при всем при этом, что был абсолютным гуманитарием и явно не «тянул» математику и физику. Мне было скучновато, и я, сидя на задней парте... начал писать стихи, эпиграммы. В этот, более зрелый период моего школьного опыта я живо интересовался химией, учился в Заочной Химической Школе при Казанском Государственном Университете (а Казанская школа химиков испокон века являлась сильнейшей в стране) и даже подумывал пополнить семью студентов химического факультета КГУ. Однако все сложилось иначе...

Закончив музыкалку, я было попытался поступить в казанское музучилище, однако по набранным баллам проходил лишь на факультет теории музыки или дирижерский. Но - не захотел, ибо поступал на фортепианное отделение. Я отказался от такой перспективы, да и слава Богу! Теперь я и не представляю себя музыкантом. Хотя крайне признателен моей милой матушке, (кстати, преподавателю музыки) за ее терпение и настойчивость, ведь я не был ленивым и не жалел времени на гаммы и этюды. Просто это было не мое. В последний свой школьный год я готовился к поступлению в престижный Нижегородский институт иностранных языков (теперь - Лингвистический Университет) и, на удивление всем и больше всего самому себе, я отлично выдержал приемные испытания, став студентом французского отделения переводческого факультета.

Уже много позже понял, сколь важным было произошедшее и то, что я приехал в Нижний Новгород. И не потому, что мне светило приличное лингвистическое образование, я об этом и не думал тогда. Просто я приехал в город, который и до сих пор считаю родным. Здесь я родился духовно, здесь я стал самим собой.

Почти сразу я полюбил прогулки по старому Нижнему, обошел его вдоль и поперек буквально до последнего уголка. Иногда просто уезжал из центра на самую окраину, на конечную остановку автобуса, а затем просто гулял. Этот город совпадал со мной, а мое сердце билось в ритме этого города!

Однажды в своем общежитии на доске объявлений я увидел маленький листок, в котором желающие приглашались по субботам и воскресеньям на помощь в реставрации церкви Трех Святителей. Две недели висело это невзрачное объявление. И только на третью неделю, в 20-х числах ноября 1987 года, я проснулся рано утром в воскресенье (даже, я бы сказал, очень рано - ибо «рано» по общажным меркам - это в 12 часов дня!) и понял, что еще что-то не сдал. Встал, оделся, чтобы не разбудить своих спящих товарищей (а нас в маленькой комнатушке жило аж 5 человек!), просто вышел на улицу и поехал в эту церковь.

Найдя ее, я увидел отнюдь не церковного вида здание (точнее, некое бесформенное сооружение). И вот здесь, посреди хаоса, гор битого кирпича, штукатурки, мусора и балок я вдруг ощутил то, чего никогда до того со мной не было... Я почувствовал себя причастным. Причастным тому, что происходило и происходит с нами, с нашей страной. Я почувствовал в этой звенящей тишине посреди старого храма в центре огромного города, сколь велика наша Родина, сколь важно для нас ощущение себя русскими! Мы русские, снами Бог! И после того ужаса, который пережила Россия в течение последних десятилетий, ничего кроме патриотизма, не может быть нашей идеологией. И веры иной, кроме православной, быть у нас не может (сколько бы нас ни учили «верить» в Бога все эти заморские проповедники и сектанты.

И я, естественно, должен был быть здесь, среди тех. Кто любил свой город, свою маленькую Родину. Не прошло и полгода со дня моего приезда в Нижний Новгород, как я впервые ощутил себя Нижегородцем.

С этого момента я стал одним из членов Отряда добровольных помощников реставраторов. А когда зимой стали ломать старые дома, лицо города, его индивидуальность, мы выставили у одного из таких домов на улице Студеной палатку. Прямо на снегу, прямо в центре города! На сбыло мало, мы вряд ли могли рассчитывать на победу разума... Н мы были должны это сделать. Мы были сильны духовно.

Домом своим мы посчитали и необходимость выступить за возвращение исторического имени Нижнему Новгороду. В тот далекий уже теперь 1988-й год никто еще и не помышлял о листовках, партиях, митингах...

Еще даже стражи порядка ходили без дубинок...

И вот, составив текст листовки, который начинался столь необычными для Нижегородцев словами «соотечественники!», мы на машинке под копирку распечатали около 150 таких листовок (заметьте, о ксероксе тогда и речи не шло, он стал доступен аж лет пять спустя!). Затем две группы (2 и 3 человека) со специальным черно-коричневого цвета клеем и пачкой листовок вышли ночью по заранее спланированным маршрутам... Спокоен и тих был г. горький в ту ночь. Сделав свое дело, мы уже было повернули домой. Но проходившая мимо патрульная машина развернулась и подъехала к нам. Увидев мои руки, едва ли не по локоть в клею, нас тут же пригласили проехать в участок. К чести тогдашних горьковских стражей порядка, вели себя с нами более чем корректно (думаю, это был для них первый подобный опыт!). А когда в отделении перед собравшимися милиционерами (а их набежало посмотреть на нас человек двадцать) я прочел пламенную лекцию о наших исторических корнях и традициях, о настоятельной необходимости вернуться к истокам нашей топонимики, к старинным, звучным и гордым названиям русских городов, нас не просто поддержали и выразили согласие. Нас даже отвезли на то место, где мы были задержаны!

И как необычно было видеть утром на столбах и заборах чистенького города наши воззвания. Как интересно было слышать возгласы тех, кто читал серые машинописные буквы... Нас поддерживали. Нас понимали. Нас услышали! А назвали мы себя - Нижегородский Совет по Экологии

Культуры.

И не менее забавно было то, что по чьей-то указке сверху милиционеры на следующий день вынуждены были ножами сдирать наши листовки (а всего-то и надо было намочить листы водой, и они бы отклеились сами!).

Помнишь ли ты, родной мой Нижний, все это? А ведь это было мое

признание в любви тебе и твоей славной и древней истории...

Год 1988-й был знаменателен еще одним уникальным событием. В мае месяце над историческим центром Нижнего Новгорода нависла угроза разрушения. В нагорной части города власти решили строить метро открытым способом. Осуществление этого ужасающего плана началось с одной из самых красивых площадей города - площади Горького. Уникальные деревья и кустарники, привезенные из многих уголков света и посаженные здесь, начали вырубать. Огромный забор закрыл от взоров ничего

не подозревающей общественности будущую зияющую яму огромного котлована. И вот тут-то произошло то, что не ожидал никто - ни власти, ни строители, ни сами горожане.

Небольшая инициативная группа, в которой был и я, организовала сначала митинг на площади с требованием обсудить с горожанами планы строительства метро в центре города. Нас поддержали и архитекторы, и историки, и интеллигенция. Проведенное стихийное шествие по большой Покровке к зданию администрации в Кремле собрало (удивительное дело!) массу народа. Около тысячи подписей. Собранный тут же, были переданы властям. И тогда вечером 18 мая на площади Горького... мы поставили две палатки! Вот он где пригодился, зимний опыт пикетов.

Я сейчас и представить не могу, что могло бы быть с нами, произойди это все в наши дни! Ни власти не имели опыта «борьбы» с проявлениями общественной активности и подобными демаршами, ни средства массовой информации не видели ничего подобного. Не существовало даже правил проведения митингов и демонстраций. Тогда просто не было всего

этого! Неформалы делали только первые шаги.

Наш лагерь стал целым городком сопротивления. Круглосуточно собирались подписи, все радиоголоса, телеканалы и газеты печатали материалы о площади, о недоработанном и опасном проекте метростроевцев, о защитниках центра Нижнего. В противовес одиозной официальной прессе мы прямо на площади стали выпускать свою газету, выступали на собраниях и митингах, звонили куда только можно, включая высокие московские инстанции. Акт отчаяния перерос в массовый протест горожан против варварского отношения властей к центру Нижнего. Вся культурная и научная общественность встала на нашу сторону. Площадь буквально кипела от страстей, и во главе всего была небольшая группа людей, 12 дней простоявших на этом историческом месте, вставших под краны и не позволивших выгружать бетонные плиты для установки заграждений, а экскаваторам - раскапывать землю... 56 тысяч горожан и гостей Нижнего Новгорода оставили свои подписи в поддержку наших требований. И когда однажды в 5 утра мы проснулись от рокота машин, радости нашей не было предела. Забор начали убирать! Площадь была спасена.

Давно это было, но всякий раз проходя по площади Горького я невольно останавливаюсь и думаю: «А что бы было здесь, если бы мы не выступили тогда»? Разве рассчитывали мы на победу? Просто так велела наша совесть.

В этот год, летом я уходил в армию. И символично, что именно с нашей площади провожали меня ребята служить Родине.

Вернувшись в родной город и родной институт я вновь погрузился в дела «неформальные». За две недели в Суздале научился колокольным звонам, (причем у звонарей высочайшего уровня, поражавших туристов своим виртуозным искусством, как ни символично - на звонице Спасо-Евфимиевского монастыря, обители, которую основал мой небесный покровитель - Преподобный Евфимий Суздальский. Вернувшись в Нижний, я сразу же получил благославение Митрополита Николая и стал звонарем

Нижегородского Спасского Староярмарочного Кафедрального собора, храма, который когда-то мы расчищали от мусора и храма. Именно здесь колокольным звоном я встречал рану с мощами Преподобного Серафима Саровского. Удивительное зрелище - море людское с плывущей по рукам золотой ракой.

Незабываемые минуты причастности к российской истории. Собствен-

но, именно поэтому на моем гербе изображен золотой колокол.

Потом было много интересных, духовно наполненных дел - мы отстаивали и тем самым от разрушения несколько старинных домов (например, 48 по ул. Бол. Покровка). Случилось так, что мы сумели спасти от уничтожения некоторое количество старинных книг, которые были варварски списаны в макулатуру руководством Нижегородской Областной Научной библиотеки (причем, когда я обнародовал эти вопиющие факты в прессе, стал врагом № 1 для руководства библиотеки). Но вы бы видели, какую гору старинных книг и журналов (выше моего роста!) обрекли на уничтожение

Мы занялись военной историей и я возглавил военно-исторический

клуб «22-й пехотный Нижегородский полк...»

Как сейчас помню, как в 15 градусный мороз во время звона у меня лопнул неправильно подвешенный колокол. Сколько раз я говорил о необходимости перевесить колокола, но меня не стали слушать. И вот - такая

трагедия!

В феврале 1992 г. я вынужден был уехать из Нижнего Новгорода в Воронеж, где уже в мае вступил в военно-исторический клуб «124-й пехотный Воронежский полк». Впервые выехали мы на Бородинские торжества и здесь познакомились с кадетами и офицерами Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса и русскими кадетами Зарубежья. Убеленные сединами эмигранты-кадеты (а последний кадетский корпус закрылся в Югославии в 1944 г.) и дали толчок к воссозданию в Воронеже Кадетского Корпуса.

1992 год стал началом возрождения этого учебного заведения, основанного в 1845 г. на фантастическое пожертвование генерал-лейтенанта

Н.Д. Черткова.

С 1992 по 1999 гг. я являлся учредителем и бессменным адъютантом Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса (он был воссоздан как негосударственное образовательное учреждение). Были восстановлены до мелочей историческая форма и знамя этого учебного заведения, создан герб, нагрудный знак, несколько памятных жетонов.

Мне довелось побывать на XV-м (Санта-Роза, Калифорния) и XVI-м

(Москва) Общекадетских съездах.

В Калифорнию много было привезено восстановленное знамя Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса, которое мною же было вынесено на церемонию прибивки перед всеми кадетами Зарубежья (ибо никто, кроме меня, толком не знал, как происходит это действо!). Отслужил торжественную службу и освятил знамя один из старейших русских кадет Архиепископ Сан-Франциский Антоний.

Незабываемы встречи с рассеянными по миру, но не расторгнутыми по духу русскими кадетами Зарубежья (а они происходили и происходят не только за рубежом, но и регулярно - в России).

Последний же мой Общекадетский съезд проходил в Москве в 1998 г., ибо с апреля 1999 г. я уже не числился в списках Михайловского Воронежского Кадетского Корпуса. Вырос, устал топтаться на месте, стал ценить себя. Надоели склоки, человеческие тупость, зависть и злоба...

В 1994 г. я получил свой первый диплом о высшем образовании - учителя двух иностранных языков (да, не удалось-таки мне-стать дипломированным переводчиком) и это при том, что уже 8 раз выезжал во Францию именно в качестве переводчика). Почему говорю «1-й диплом»? Потому. Что учился параллельно еще и на историческом факультете. Однако и историком дипломированным я не стал, хотя сдал экстерном зачеты и экзамены за два курса истфака. Не стал потому, что ушел в аспирантуру Казанского Государственного Университета, где заочно проучился три положенных для ее окончания года. А вот защищал диссертацию уже в Воронеже, в мае 1999-го. Да и тема работы моей была вовсе не «казанская» - «Михайловский Воронежский Кадетский Корпус в XIX в.». Причем впервые в диссертации был обобщен и выстроен в систему целый комплекс кадетских традиций, занявший в итоге целую 4-ю главу.

Так, что у меня в копилке полтора диплома и кандидатская степень.

Думается, это еще не предел.

А что же с геральдикой? Как-то отошла она на задний план в моем повествовании, хотя с 1992 г. геральдическая работа моя двигалась по нарастающей (во многом - благодаря стремительному в то время взлету Русской Геральдической Коллегии). Сначала я создал собственный герб (рисунок Н.Р. Егоровой), затем - Михайловского Воронежского Кадетского Корпуса, а потом, как говорят, «Остапа понесло»...

Был первый в истории России церковный, первый в истории российской пожарной службы герб Противопожарного управления, первый семинарский... Появились гербы Московского Государственного Социального Университета, двух средних школ, пяти кадетских корпусов, детского сада (кстати, тоже впервые) и др. Созданы несколько нагрудных знаков и жетонов для различных кадетских корпусов (собственно, не зря же меня ввели в состав Общественного Совета Директоров Кадетских Корпусов России в качестве консультанта по вопросам геральдики и символики). Не обошла меня стороной и вексиллологическая деятельность.

В последние месяцы прошли 3 персональные выставки современной геральдики (Воронеж, Иваново, Москва). Собственно, персональные они не только для меня, но и для моей супруги Елены Петровны, которая деятельно участвует в создании гербов.

Думается, это только начало - нас уже ждут в Вологде, нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге. О Москве я и не говорю - выставки планируются уже этой весной. Ведется работа над тремя книгами, сборником материалов, несколькими авторскими курсами и целым рядом статей.

Так что, уважаемый читатель, Бог даст, мы еще встретимся!

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ 6.А. КОМАРОВСКОГО

1988

Служба только начинается // Всегда на страже. 2 авг. № 30. С. 3.

1990

Звони, колокол! // Нижегородские ведомости. Декабрь. № 3. С. 5.

1991

Туалет... в часовне // Нижегородские ведомости. Февраль. № 3. С. 5. Петропавловская церковь // Нижегородские ведомости. Февраль. № 3. С. 7.

Близится трехсотлетие // Нижегородский рабочий., 20.06.1991. С.3. Нижегородский пехотный: возрождение? // Нижегородский рабочий. 17 дек. С. 4-5.

1992

Я звоню за взорванные храмы // Гаудеамус. Январь. № 1. С. 3. 22-й пехотный нижегородский полк // Гаудеамус. Январь. № 1. С.3. Кое-что о колоколах // Курьер. Февраль. № 5-6. С. 8.

На орла двуглавого больше не злословь... // Курьер. 14 февр. № 7. С.2; Ассамблея. Апрель. № 6. С. 4.

Воронежские скрижали. (Рубрика) // Гаудеамус. Апрель. № 4. С. 5; Июнь, № 6. С. 4.

Кое-что о колоколах // Нижегородский листок. № 1. С. 2.

Терминаторы. Областная библиотека уничтожает бесценные фонды // Нижегородский листок. Август. № 31. С. 1.

Судьба знамен армии генерала Самсонова // Московский гренадер. № 10. С. 3; № 11. С. 2-3; № 12. С. 1-2; № 13. С. 1-3; 1993. № 1. С. 1-3.

Во стане русских воинов // Нижегородский рабочий. 8 сент. С. 7.

Скрытая агония // Волгарь. Декабрь. № 1. С. 6.

Пройдусь по Алексеевской... // Утро. 1 дек. № 136. С. 2.

1993

Генерал Корнилов: штрихи к портрету // Волгарь. Февраль. № 2. С. 8. Из истории гвардейской кавалерии // Волгарь. Апрель. № 4. С. 2. Неизвестная война 1914-1918 годов: немного статистики // Волгарь.

Май. № 5. С. 8.

«Мы пред врагом не спустили славный Андреевский стяг...» // Московский гренадер. № 6-8. С. 5.

Реквием Андреевскому флагу // Родина. № 8-9. С. 117.

Письмо // Бюллетень Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан-Франциско. № 38. С. 14.

Vue de la milice... // Sud-Ouest. [Бордо, Франция]. 25 окт. С. 3. Два Михайловских, два кадетских? // Воронежский курьер. 7 дек. С. 6. Владимир Ленин с Большой Дворянской // Воронежский Телеграф (приложение к "воронежскому курьеру"). Воронеж. 11 дек. № 4. С. 1. Еще один Корпус // Наша страна. Буэнос-Айрес. № 2271. С. 4.

1994

Письмо // Бюллетень Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Венесуэле. Каракас. № 38. С. 15-16.

И вместе с белыми ты дрался за Россию, Воронежский Михайловец-

кадет! // Наша страна. Буэнос-Айрес. 2 апр. № 2278. С. 3.

Город бездонного кувшина // Воронежский курьер. 4 июн. С. 4. Письмо г-ну С.В. Волкову // Дворянский вестник. № 6 (9). С. 12. Письмо кн. А.К. Голицыну // Там же.

И имя Корпуса ты гордо нес.по жизни.. // Наша страна. Буэнос-Айрес.

13 авг. № 2296. С. 3.

Кадетский Корпус // Русский паломник. Чико, США. № 9. С. 75-76. Воронежский Корпус // Наша страна. Буэнос-Айрес. № 2307. С. 4. Геральдика: несколько слов о почти забытой науке // Регион. Воронеж. 3-9 нояб. С. 11.

199

Письмо // Кадетская перекличка. Нью-Йорк. Дек.1994 - мар.1995. № 55-56. С. 27-28.

Воронежский Великого Князя Михаила Павловича Кадетский Корпус: прошлое и настоящее // Бомбардир. СПб. № 1. С. 76-77.

Генерал Корнилов: штрихи к портрету // Провинциальная ярмарка. Воронеж. 1 мар. № 8 (74). С. 3.

Адмирал Колчак: жизнь и смерть воина Александра // Там же. 15 мар.

№ 10 (76). C. 3-5.

Геральдика: со щитом и на щите // Там же. № 10 (76). С. 13. Страсти по двуглавому орлу // Там же. 22 мар. № 11 (77). С. 5. Город серебряного кувшина // Там же. 29 мар. № 12 (78). С. 7. Геральдика: история и современность // Там же. Апр. № 13 (79). С. 6. Генерал Врангель: белый барон // Там же. 3 мая. № 14 (80). С. 7. Малиновые звоны // Там же. Май. № 15 (81). С. 16-17. Геральдика: к истории русских гербов.// Там же. Июнь.№ 16 (82). С. 4-5. Несколько строчек в послесловие // Там же. № 16 (82). С. 7. Геральдика: церковные гербы // Там же. Июнь. № 17 (83). С. 5.

Генерал Каппель: тернистый путь в легенду // Там же. Июнь. № 18 (84). С. 5-6.

Генерал Слащев: палач или жертва? // Там же. Июнь. № 19 (85). С. 5. Мы не ляжем под огнем // Наша страна. Буэнос-Айрес. № 2317. С. 3. Отступать некуда // Там же. № 2322. С. 3.

Не дать раздавить // Наша страна. Там же. № 2335. С.3. Песня Кадет-Михайловцев // Там же. 28 окт. № 2359. С. 1.

150-летие Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса // Там же. 25 нояб. № 2363. С. 3.

Письмо // Бюллетень Объединения Кадет Российских Кадетских Корпу-

сов в Венесуэле. Каракас. № 42. С. 17.

Отступать некуда // Бюллетень Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан-Франциско. Сан-Франциско. № 44. С. 19.

Письмо // Кадетская перекличка. Нью-Йорк. № 57. С. 143.

1996

Еще одна кадетская веха // Наша страна. Буэнос-Айрес. 27 апр. 1996. № 2385-2386. С. 5.

Воронежский Великого Князя Михаила Павловича Кадетский Корпус: прошлое и настоящее // Электронное приложение (сер. "Кадетский Корпус и школа"). М. № 2. С. 16-17.

Основы церковной геральдики // Гербовед. № 3 (11). С. 114-125 (с ил.). Письмо // Бюллетень Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Венесуэле. Каракас. № 46. С. 6.

Остаемся верными // Наша страна. Буэнос-Айрес. 20 июл. № 2397-

2398. C. 4.

Письмо // Кадетская перекличка. Нью-Йорк. № 58. С. 123.

Флоту быть, кадетам служить! // Воронежские вести. 26 июл. № 28 (72). С. 1.

Мы пред врагом не спустили славный Андреевский стяг... // Там же. 6 июн. № 34 (78). С. 2.

Геральдика // Там же. 11 окт. № 38 (82). С. 5.

1997

Жди меня и я вернусь // ЧП. Воронеж. 5-18 февр. № 1. С. 2. Россия завещана нам // Там же. 19 февр. - 4 мар. № 2. С. 4.

Гимн слушают стоя // Там же. Апр. № 3. С. 11.

Символ чести // Там же.

О ратной доблести священства // Воронеж православный. Май. № 2-3. С. 6.

Концепция современной церковной геральдики // Гербовед. № 3 (15). С. 95-99 (с ил.).

Историческая роль и место кадетских корпусов в формировании государственно мыслящей личности // Кадетская перекличка. Нью-Йорк. № 58. С. 189-193.

Путешествие из Воронежа в Санкт-Петербург // Там же. Март. № 60-61. С. 24-26.

Кто под красным знаменем задом наперед? // ЧП. Авг. № 7. С. 4.

Гербы Воронежа // Там же. Авг. № 7. С. 5.

Замком по морде. Къ вопросу о русскомъ «кривописані́и» // Там же. Сент. № 8. С. 4.

Колокольный звон над землей плывет // Там же. Окт. № 9. С. 4,11.

Скрепляя связь времен // Там же. Нояб. № 10. С. 5.

Воронежский Великого Князя Михаила Павловича Кадетский Корпус // Гербовед. № 10 (22). С. 133-136. (с ил.).

Вехи Воронежской геральдики // ЧП. Дек. № 11. С. 5.

1998

Августейший. (К 200-летию со дня рождения Великого Князя Михаила Павловича) // ЧП. Февр. № 1 (12). С. 6.

На смерть Николая Николаевича Протопопова // Там же. Февр. № 1 (12). С. 6.

Михайловский Кадетский Корпус: традиции и современность // История развития образования в Воронежской области. Материалы областной научно-практической конференции. Воронеж. С. 37-38.

Письмо // Бюллетень Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан-Франциско. Сан-Франциско. Апр. № 56. С. 27-28.

Первый пожарный герб в истории России // ЧП. Апр. № 2. С. 7.

Письмо // Кадетское письмо. Бузнос-Айрес. № 15. С. 3.

Письмо // Бюллетень Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Венесуэле. Каракас. № 53. С. 32.

В пример последователям... // ЧП. Авг. № 3 (14). С. 8.

«С крестом и венком терновым...» // Воронежский епархиальный вестник. № 1 (55). С. 63-65.

150 лет в строю. К юбилею вручения знамени Воронежскому Великого Князя Михаила Павловича Кадетскому Корпусу // Бюллетень Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Венесуэле. № 54. С. 71-72.

Михайловский Воронежский Кадетский Корпус в системе традиций Российских Кадетских Корпусов // Российская цивилизация: история и современность. Межвузовский сборник статей. Воронеж. С.111-129.

1999

Символика выпускных жетонов Российских Императорских Кадетских Корпусов // Материалы 7-й международной нумизматической конференции. Ярославль. С. 17-18.

Михайловский Воронежский Кадетский Корпус в XIX веке. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Воронеж. 24 с.

Михайловский Воронежский Кадетский Корпус в XIX веке. Дисс... канд. ист. наук. Воронеж. 198 с.

Живая геральдика или как передать свои идеалы по наследству. (Интервью) // Эфир-365. Воронеж. 9-15 нояб. № 45 (370). С. 5.

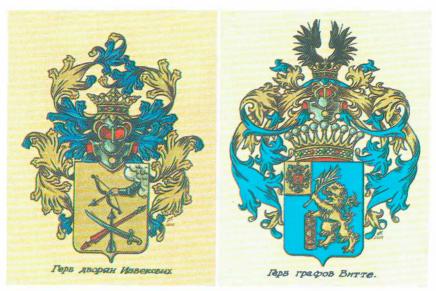
ЮБИЛЕЙ Є.А. КОМАРОВСКОГО (см. стр. 120)

Фото 1. Е.А. Комаровский (слева) и А.Л. Самович в отделе военной геральдики Генерального штаба ВС РФ. Фото 2. Е.А. Комаровский (слева) вручает гербовую грамоту заместителю начальника Управления государственной противопожарной службы УВД Воронежской области полковнику А. Строганову. 29 марта 1998 г.

вочкиной индара

Художник П.Ф. Космолинский

Герб В.И. Герасимова. Гербовый Матрикул РГК, герб № 12 от 14.11.1991 г. Рисунок В.П. Егорова.

Герб Е.А. Комаровского. Гербовый Матрикул РГК, герб № 61 от 14.07.1992 г. Рисунок Е.А. и Е.П. Комаровских